

А.Л. Верченко

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА КИТАЯ В СССР (на примере «Писем из Китая» Д.И. Заславского. 1927 г.)

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) проведено исследование публикаций журналиста Д.И. Заславского, работавшего в Шанхае в 1927 г. Он был одним из первых журналистов, направленных в командировку в Китай. Целью организованной газетой «Известия ЦИК СССР» поездки было ознакомление советской аудитории с ситуацией в Китае после прихода к власти Чан Кайши. Корреспондент работал в сложных условиях, обусловленных напряженностью внутривосточного положения, настороженным отношением к владельцу советского паспорта и ограничениями в контактах и передвижениях по стране. Несмотря на отсутствие китаеведческой подготовки и проблемы с иностранными языками, Заславский сумел в «Письмах из Китая» представить достаточно объективную картину событий лета—осени 1927 г. Помог большой опыт публикационной деятельности и острое журналистское чутье. В направляемых в Москву корреспонденциях журналист описывал то, что видел собственными глазами, делал акцент на своих впечатлениях от увиденного. Написанные живым языком, его статьи с интересом воспринимались советскими читателями, помогали представить, что происходило в стране, где совсем недавно наблюдался подъем революционного движения, и как изменилась ситуация.

Темами статей Заславского были: положение в Шанхае и Ханькоу после переворота Чан Кайши; острые вопросы китайского общества: борьба с опиумом, положение женщин, детский труд, иностранное присутствие; культурная и общественная жизнь в поселении, путевые заметки; русская колония в Шанхае. Он подробно описал нападение русских эмигрантов на Генеральное консульство СССР в Шанхае. Подобные сведения, опубликованные в одной из центральных газет, имели большое значение для формирования представлений советской общественности о Китае.

Заметки Заславского дополняли краткие телеграфные сообщения других корреспондентов живыми картинками, давали возможность советской общественности лучше узнать и понять Китай. Сегодня материалы Заславского как иностранного наблюдателя представляют собой ценный исторический материал, помогающий с помощью конкретных деталей более углубленно изучать состояние китайского общества и оценивать ситуацию в Китае в 1920-е годы.

Ключевые слова: Д.И. Заславский, «Известия ЦИК СССР», Китай, «Письма из Китая».

Автор: Верченко Алла Леонидовна, старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8718-8338. E-mail: veailan@yahoo.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

Благодарность. Автор выражает благодарность директору РГАЛИ Ольге Александровне Шашковой за помощь в подборе документов.

Для цитирования: Верченко А.Л. Роль средств массовой информации в формировании имиджа Китая в СССР (на примере «писем из Китая» Д.И. Заславского. 1927 г.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 424—441. DOI: 10.48647/ICCA.2025.45.57.028.

A.L. Verchenko

The role of the media in shaping image of China in the USSR («Zaslavsky's "Letters from China" as an example. 1927)

Abstract. The article is based on the documents of the State Archive of Literature and Art (RGALI), which are being introduced into the scientific circulation for the first time. It studies the publications of the journalist D. I. Zaslavsky, who worked in Shanghai in critical days of 1927. He was one

of the first journalists sent to China. The purpose of the trip undertaken by the newspaper “Izvestia CEC of the USSR” was to familiarize the Soviet audience with the situation in China after Chiang Kai-shek came to power. The correspondent worked under difficult conditions due to the tense internal political situation, wary attitude towards the Soviet passport holder and restrictions on contacts and travel in the country. The lack of Chinese studies training and problems with foreign languages did not affect Zaslavsky’s ability to present a fairly objective picture of the events of the summer-autumn of 1927 in his ‘Letters from China’. In his correspondence sent to Moscow, the journalist described what he had seen with his own eyes and emphasised his impressions of what he had seen. His articles, written in a lively language, were received with interest by Soviet readers, helped to visualize what was happening in a country that had recently witnessed the rise of the revolutionary movement and how the situation had changed.

The topics of Zaslavsky’s articles were: the situation in Shanghai and Hankow after Chiang Kai-shek’s coup; acute issues of Chinese society: the fight against opium, the status of women’s, child’s labor, foreign presence; cultural and social life in the Settlement, travel notes; the Russian colony in Shanghai. He described in detail the attack by Russian émigrés on the Consulate General of the USSR in Shanghai. Such information, published in one of the central newspapers, was of great importance in shaping the Soviet public’s true image of China.

Zaslavsky’s articles supplemented the brief telegraphic reports of other correspondents with vivid pictures and gave the Soviet public a better knowledge and understanding of China. Today, Zaslavsky’s materials as a foreign observer represent valuable historical material that helps to study the state of Chinese society in more depth and to assess the situation in China in the 1920s with the help of specific details.

Keywords: D.I. Zaslavsky, “Izvestia CEC of the USSR”, China, “Letters from China”.

Author: Alla L. VERCHENKO, Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-8718-8338. E-mail: veailan@yahoo.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Acknowledgments. The author would like to thank Olga Aleksandrovna Shashkova, Director of RGALI, for her valuable assistance in the selection of documents.

For citation: Verchenko A.L. (2025). Rol' sredstv massovoj informacii v formirovanii imidzha Kitaya v SSSR (na primere «pisem iz Kitaya» D.I. Zaslavskogo. 1927 g.) [The role of the media in shaping image of China in the USSR («Zaslavsky's "letters from China" as an example. 1927)], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 424—441. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.45.57.028.

Введение

В середине 1920-х годов тема Китая оставалась одной из самых обсуждаемых в политизированном советском обществе. Ожидалось, что Китай внесет вклад в победу мировой революции, поэтому к информации из страны проявляли пристальное внимание, особенно в связи с подъемом китайского национально-революционного движения в 1925—1927 гг. Китайскую тему освещали журналисты, к ней обращались советские работники искусства разных художественных жанров (писатели, поэты, драматурги, кинодокументалисты), но сообщений из самого Китая, с места событий, было недостаточно. Не все газеты имели корреспондентов в Китае, информировавших о последних новостях.

Решение редакции «Известий ЦИК СССР» направить в Китай собственного корреспондента

«Известия ЦИК СССР», как и другие СМИ, печатали материалы о Китае, освещали мероприятия в поддержку СССР китайского народа, способствовали созданию в Советском Союзе атмосферы сочувствия китайскому национально-революционному движению. Именно в «Известиях» Вл. Маяковский опубликовал стихотворение «Руки прочь от Китая», в котором провозгласил, что СССР выступает на стороне Китая, готов «помочь, сражаясь, уча и питая» [Маяковский].

В 1927 г. редакция газеты «Известия ЦИК СССР» решила направить в Китай своего корреспондента, чтобы получать самые актуальные новости с места событий, помочь читателям разобраться в происходивших событиях. Общая информация о перевороте Чан Кайши 12 апреля 1927 г. уже дошла до Москвы, однако конкретики не хватало. Газета была заинтересована в освещении истинного положения дел непосредственно из Китая.

В конце мая 1927 г. недавно пришедшему на работу в «Известия» Давиду Иосифовичу Заславскому было предложено отправиться в Шанхай. Корреспондент отличался эрудицией, острым репортерским чутьем и умением ухватить главное в огромном потоке событий, обладал большим опытом редакционной и литературной деятельности, которую начал еще в 1904 г. Он изучал идеи социализма, писал об истории революционно-освободительного движения, о внешней политике СССР. Представляется, что в выборе кандидатуры сыграла роль уверенность редакции в политической благонадежности Заславского, его лояльности линии партии и государства. После Октября журналист быстро вышел из роли активного противника советской власти и большевиков, отказался от активной политической деятельности и решил посвятить себя работе в области культуры¹. В 1924 г. в письме в «Правду» Заславский официально заявил о полной солидарности с курсом ВКП(б) и готовности быть «в борьбе рядом с коммунистической партией»².

Командировку в Китай в сложившихся условиях трудно было назвать более точным словом, чем авантюра. Во-первых, было недостаточно информации о реальном положении дел в стране после переворота Чан Кайши и возможностях для работы советского корреспондента. Во-вторых, Заславский не был специалистом по Китаю, профессионально ранее не занимался его проблематикой, к тому же имел проблемы с иностранными языками. Тем не менее, 47-летний Заславский, который находился в расцвете журналистской карьеры, не побоялся неопределенности и предложение принял.

Редакция предоставила Заславскому достаточно хорошее материальное обеспечение в Китае. Он получал в месяц 250 ам. долл. на так называемые ординарные расходы, в которые входили «средние расходы по найму помещения (пансион в частной квартире), питанию, обычной одежде, разъездам в пределах города». Редакция оплачивала также расходы по паспортам и визам, поездкам по стране, по связи, переводчикам и переписчикам материалов, а также все расходы, превышающие среднюю прожиточную норму (дорогие гостиницы, специальная одежда и др.) [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 761. Л. 1]. Заславский должен был в течение трех месяцев подготовить для газеты 6 очерков и 6 информационных писем-телеграмм [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 761. Л. 1]. Он получил задание ознакомиться с положением в городах, где происходили главные революционные события: Шанхай,

¹ *Правда*. 20 апреля 1920 г.

² *Правда*. 25 июля 1925 г.

Ханькоу, Кантон (Гуанчжоу), «хорошо поездить по деревням, поехать на фронт, к Фэн Юйсяну и вместе с южной армией победоносно вступить в Пекин» [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп.1. Д. 39. Л. 1; Д. 40. Л. 3]. Очевидно, в Москве в мае 1927 г. еще оставалась надежда на победу «великой революции» и успех Северного похода, хотя на самом деле революционные события резко пошли на спад. 12 апреля Чан Кайши, совершив военный переворот в Шанхае, начал репрессии против рабочих организаций и коммунистов. 18 апреля пало Уханьское правительство, что положило начало процессу размежевания недавних участников единого фронта — КПК и Гоминьдана. Фэн Юйсян, к которому должен был направиться Заславский, активно включился в подавление рабочих и крестьянских выступлений, быстро сблизился с Чан Кайши, потребовал разрыва с коммунистами и немедленной высылки М.М. Бородин¹ [История Китая, 1974, с. 303]. Достижения революции стремительно уничтожались. Единый национальный революционный фронт перестал существовать [История Китая, 2013, с. 178]. Внутриполитические события явно не способствовали выполнению плана, составленного редакцией «Известий».

Прибытие в Шанхай, условия работы советского журналиста

Поездка в малоизвестный Китай таила много неожиданностей для советского корреспондента.

В 1925 г., когда еще действовал единый фронт КПК и Гоминьдана и власти внешне терпимо относились к посланцам СССР, они чинили всяческие препятствия работе советских корреспондентов, искали большевистский след и усматривали большевистские интриги в их работе. Через два года подозрительность в отношении представителей СССР возросла, антисоветская риторика резко усилилась, подогреваемая западными державами и белой эмиграцией в Шанхае. Новая власть в перспективе планировала ликвидировать любое советское присутствие [Чжоу Гочан, с. 147—158].

Заславский прибыл в Шанхай 20 июня 1927 г. на китайском теплоходе «Хэнли», который под гоминьдановским флагом совершал регулярные товарно-пассажирские рейсы из Владивостока. Китайские суда перевозили осиновые чурки на спички. На теплоходе Давид Ио-

¹ Михаил Маркович Бородин (1884—1951) — с сентября 1923 г. по июль 1927 г. главный политический советник ЦИК Гоминьдана.

сифович смог пообщаться с русскими, работавшими в Шанхае, получил начальные сведения о положении в Китае. В первом репортаже он отметил: сразу бросилось в глаза, что китайские пассажиры держались отдельно. Особое положение иностранцев и разделение жизни на два мира — иностранный и китайский — Заславский отмечал постоянно во время командировки, подчеркивал в своих репортажах полуколониальное состояние страны.

В гостинице *Plaza Hotel* на территории французской концессии, где он сначала поселился, ощущалась обстановка западного мира, напоминавшая американские кинофильмы с участием Дугласа Фэрбенкса и Гарольда Ллойда. Даже китайский обслуживающий персонал выглядел по-европейски. В ресторане гостиницы выступала русская балетная труппа. Русские владели многими магазинами и ресторанами. Для тысяч русских эмигрантов Шанхай стал прибежищем. После 1926 г. они жили в основном на бульваре Жоффр, во французской концессии [Хисамутдинов, с. 68]. Гуляющие соотечественники и звучание русской речи напомнили Заславскому Кисловодск. «Странно, что не встречаешь знакомых», — писал он [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 177. Л. 64].

Описывая в своих корреспонденциях рабочие кварталы, Заславский рисовал совсем другой Китай, в котором чувствовалась молчаливая настороженность и сдержанность. В одном из репортажей он заметил: «У европейцев Шанхай известен как китайский Париж, но в последнее время рядом с ним вырос китайский Ленинград» [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 37. Л. 3]. Его поразило сходство политических карикатур в Шанхае с советскими: тот же Чемберлен, схвативший за горло китайского рабочего, те же империалисты с толстыми задами, усевшиеся на китайский народ. И тут же жирный красный удав, охвативший кольцами китайца — так был представлен СССР, якобы угрожавший Китаю [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 38. Л. 4].

Шанхай совсем недавно был центром подъема профсоюзного движения, победы трех вооруженных восстаний, образования народного правительства. И.А. Заславский не стал непосредственным свидетелем этих революционных событий. Его приезд в Шанхай совпал с разоружением рабочих дружин, спадом революционной активности, уходом коммунистов в подполье. Он прекрасно сумел передать атмосферу города, где побеждена революция: в Шанхае и Ханькоу начались аресты и казни коммунистов, профсоюзных активистов, репрессии против профсоюзных деятелей и организаций; особо жестоко относились к тем, в ком даже не видели, а только подозревали коммунистов.

Новозеландский писатель Ревии Элли¹ тогда же свидетельствовал, что город «был окутан белым террором, улицы наполнены тревожными звуками сирен, а головы бастовавших рабочих висели в корзинах на деревьях»². Сходную картину рисовали режиссер Я. Блюх и кинооператор В. Степанов, находившиеся в Шанхае одновременно с Заславским летом 1927 г. Они проводили съемки для документального фильма «Шанхайский документ». Им приходилось всячески маскироваться от следовавшей по пятам английской и французской контрразведки, чтобы запечатлеть сцены жестокого подавления арьергардных стачек шанхайских рабочих, казней участников забастовок и пикетов и др. [Верченко, 2020, с. 624].

Заславский тоже находился под неусыпным надзором полиции, что затрудняло контакты с рабочими и коммунистами. В Ханькоу ему повезло собрать материал о деятельности рабочих и женских организаций, о крестьянском движении, но использовать его для печати не получилось. Он писал: «Изящный детектив из русских белогвардейцев унес с собой собранные мной для корреспонденций материалы. Унес все: записные книжки, письма дочери, старые газеты...» И добавил: «так хорошо я еще ни разу не был обыскан...» [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 38. Л. 21].

Журналист оказался в изоляции и планировал вернуться. Передвижения даже по Шанхаю были ограничены. Английская печать писала о нем как о военном советнике советского правительства³. Одна русскоязычная газета назвала его старым каторжником [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 177. Л. 68]. Подобные характеристики не способствовали успешной работе.

Отличительной особенностью репортажей И.А. Заславского было то, что он описывал только увиденное своими глазами, у него не было привычки писать с чужих слов. Он понимал свою задачу как «непосредственные впечатления» [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 156. Л. 2]. В корреспонденциях он затрагивал бытовые моменты китайской жизни, культурную жизнь как в сеттльменте, так и в китайской части города, стремился, чтобы читателю не было скучно, хотя писал

¹ Ревии Элли (Rewi Alley, 1897—1987) — с 1927 г. жил в Китае. В 2021 г. в Пекине открыт дом-музей «иностранный друг» Ревии Элли.

² Hongse yinji. Di 26 ji. Ninju liliang de “zhongguo husheng” [The Red Seal. Episode 26. “The Voice of China” is gaining ground] // Site www. 12371.CN. 24.04.2021. URL: <https://www.12371.cn/2021/04/24/VIDE1619226361444914.shtml> (accessed: 12.10.2024).

³ Когда Д.И. Заславский уезжал из Шанхая в декабре 1927 г., газеты позиционировали его как члена большевистской террористической тройки, имевшей целью убить видных руководителей международного сеттльмента в Шанхае.

о серьезных материях. Он не хотел дублировать краткие официальные сообщения корреспондентов ТАСС и «Правды». Напрашивается сравнение с Сергеем Третьяковым¹. Он, как и Заславский, «записывал сердечным микрофоном», обращал внимание на все, чем жило китайское общество, рисовал свой образ Китая и делился знаниями о нем с советскими людьми, чтобы они поняли и полюбили Китай [Верченко, 2018, с. 32—54].

Интересны заметки Заславского о работе журналиста в Китае. Он пришел к выводу, что источники информации находились в руках ограниченного круга доверенных советских партийных и военных работников, большей частью законспирированных. Со стороны работников Генконсульства в Шанхае и миссии военных советников М.М. Бородина в Ханькоу, хорошо знакомых с положением дел, Заславский не встретил того содействия, на которое рассчитывал и которое обещал ему в Москве Л.М. Карахан². Журналист сетовал, что «ориентировка для человека свежего и мало подготовленного была чрезвычайно затруднительной», секреты ревниво оберегались от печати. Заславский полагал, что это могло быть вызвано отсутствием у него партийного билета, но из бесед с другими корреспондентами он заключил, что подобное положение не относилось лично к нему, а ко всем газетчикам.

Источником корреспонденций в основном были шанхайские газеты на английском языке, в первую очередь, *The North-China Daily News*. Заславский не упоминает русскоязычные газеты, хотя, скорее всего он их читал и черпал из них определенные сведения. В Ханькоу, куда Заславскому удалось съездить, его иногда выручали переводчики Бородина, пока не уехали. В Шанхае с переводом помог секретарь по китайским делам Генконсульства СССР в Шанхае И.М. Ошанин [Черникова, с. 127]. Но было признано неудобным, чтобы сотрудник Генконсульства сопровождал журналиста на собрания, рабочие митинги, в разные учреждения. Найти хорошего переводчика из китайцев, как и в среде русской диаспоры, было крайне трудно. Некомпетентность и необязательность были их визитной карточкой. Например, сорвалась поездка на «китайский Кавказ» — в Гулин³ по той

¹ Сергей Михайлович Третьяков (1892—1937) — русский советский публицист, писатель, драматург. В 1924—1925 гг. преподавал русскую и советскую литературу в Пекинском университете.

² Лев Михайлович Карахан (1889—1937). В 1923—1926 гг. — полномочный представитель СССР в Китае, в 1926—1934 гг. — заместитель народного комиссара иностранных дел СССР.

³ Гулин — курорт, основанный западными миссионерами исключительно для иностранцев на склоне горы Лушань (Цзюцзян, пров. Цзянси).

причине, что переводчик в день отъезда сообщил, что нашел постоянную работу и не может сопровождать его. Однажды удалось воспользоваться помощью переводчика, помогавшего писателю Б.А. Пильняку, который посетил Шанхай в 1926 г. И.А. Заславский отмечал, что на правильность перевода большинства местных помощников полагаться было нельзя.

Работать приходилось скрытно, особенно в рабочих кварталах. С трудом организовывались беседы с бастующими рабочими и их активистами, посещение забастовочных комитетов, общественных и партийных организаций. Заславскому бросилось в глаза обилие портретов Сунь Ятсена, по обе стороны от которого обычно висели изображения К. Маркса и В.И. Ленина, причем они были не литографические, а рисованные на китайский манер.

События, связанные с конкретной деятельностью КПК, Гоминьдана и китайского правительства Заславский освещал мало. Зато в своих репортажах он показывал проявления политики властей на практике, делая информацию более доступной и понятной для простых советских людей. Репортеру было важно донести до читателей, что реакция интенсивно наступала, активисты профдвижения и коммунисты переходили на нелегальное положение, левые гоминьдановцы сворачивали деятельность, портреты Сунь Ятсена исчезали с улиц. Заславский фиксировал подавленность в рабочих организациях: он договаривался о беседе в профсоюзе, но когда приходил на следующий день, никого в помещении не застал. В Учане еще бился живой пульс, а Ханькоу мгновенно превратился в мертвый город: фабрики остановились, работы не было, в Шанхае в рабочих рядах царил мертвящая атмосфера апатии и нервозности. Заславский отмечал, что газеты, а они в абсолютном большинстве были гоминьдановскими, вместе с Комиссией по объединению и реорганизации рабочего движения, заменившей распущенный Генеральный совет профсоюзов Шанхая (ГСПШ), вели к расколу рабочих рядов, встали за защиту бизнеса, проповедовали коллаборацию классов, отказ рабочих от выдвижения собственных требований, вели к ликвидации профдвижения [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 40. Л. 5, 20].

К концу третьего месяца пребывания в Шанхае Заславский писал, что «Шанхай приобрел первостепенный интерес, и уезжать теперь было бы бессмысленно» [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 170. Л. 83]. Командировку продлили. Журналист совершенно верно оценил, что рабочее движение полностью искоренить не удалось, появились признаки возобновления работы компартии, члены которой продолжили работу в подполье. Его наблюдения, получившие отражение в «Пись-

мах из Китая», совпадали с информацией из Постпредства СССР и отчетами иностранных дипломатов¹. Например, поверенный в делах США в Китае Мэйер (Maeyer) считал, что «коммунисты рассеяны, но никоим образом полностью не уничтожены, они по-прежнему представляют серьезную потенциальную опасность, будучи всегда готовыми снова проявить активность» [Papers Relating...]. Помочь китайским коммунистам возродить партию и продолжить борьбу помог VI съезд КПК, который с помощью Коминтерна состоялся в следующем, 1928 году под Москвой.

Сообщения о совмещении коммунистами легальной работы на фабриках, в школах, в книжных магазинах, в конторах и проч. с нелегальной деятельностью в массах пробуждали аналогию с еще хранившейся в памяти людей среднего поколения подпольной работой большевиков в России. Члены КПК, как и большевики в свое время, нелегально выпускали печатную продукцию, например, еженедельник «Народ», издание которого было запрещено в апреле 1927 г., но в ноябре того же года возобновилось. С удивительной смелостью они распространяли листовки и прокламации от имени распущенного властями ГСПШ. В августе в Шанхае начала выходить газета «Шанхайский рабочий»², публиковавшая последние новости о положении в шанхайском рабочем движении и директивы КПК и Генерального совета шанхайских профсоюзов (ГСШП). С октября по декабрь продолжались забастовки рабочих Британско-американской табачной компании *VAT*, английских и японских фабрик, типографий и др. [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 38. Л. 317]. Статья под названием «Стачечная волна» была опубликована в «Известиях ЦИК» в ноябре 1927 г.

После Кантонского восстания (декабрь 1927 г.) китайское правительство заявило о закрытии всех советских консульств и государственных коммерческих организаций в Китае [Чжоу Гочан, с. 18], Заславский вернулся в СССР и продолжил свою журналистскую деятельность в партийной прессе.

Тематика репортажей Д.И. Заславского

И.А. Заславский публиковал в «Известиях», «Ленинградской правде» и литературно-художественном журнале «Красная Нива» корреспонденции, которые назвал «Письмами из Китая». Действи-

¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1927. V. II. www. Office of the Historian. No date. URL: <https://history.state.gov/%20history> (accessed: 12.07.2024).

² *Шанхайский рабочий* — печатный орган КПК и ГСПШ.

тельно, корреспонденции, напечатанные на приобретенной в Китае пишущей машинке, он отправлял родным и знакомым по обычной почте, как и личные письма с фотоснимками.

Заславский, преодолевая трудности по освоению китайской действительности, затрагивал в корреспонденциях самые разные темы, которые могли быть важны для советской общественности. В меру своей компетенции он освещал внутренние события китайской жизни: от разгрома рабочего движения в Шанхае и Ухане, наступления белого террора и ухода КПК в подполье до возобновления нелегальной деятельности коммунистов уже осенью 1927 г., касался иностранного присутствия и доминирования иностранного капитала, политики нанкинского правительства, жизни русских эмигрантов в Шанхае, среди которых он обзавелся некоторыми знакомыми. Он подготовил несколько культурно-этнографических очерков о Шанхае и его истории, о районе Цзюцзян¹, реке Янцзы, буддистском центре на острове Путошань; писал о состоянии внешней торговли, кооперации в Китае, спортивной жизни, работе суда и др. Представляется, что благодаря его репортажам советская общественность познакомилась со многими сторонами китайской жизни, о которых до него никто не писал. Например, ярким свидетельством иностранного господства в Шанхае, описанном в статье «Последние монументы»², стало упоминание о памятниках Шанхая: в честь британской армии, участвовавшей в подавлении *ихэтуаней*, или в память о генеральном таможенном инспекторе Роберте Харте (Robert Hart).

Представляется, что в контексте знакомства с состоянием китайского общества весьма интересны детальные корреспонденции Заславского на самые «большие» для Китая темы: засилье иностранцев, опиумокурение, положение женщин и детей.

Заславский во многих репортажах акцентирует внимание читателей на том, что Шанхаем управляли иностранцы, представители 15 государств. От их имени и в их интересах действовал председатель Шанхайского муниципалитета американец С. Фессенден³, который при принятии решений обычно совещался с генеральным консулом Великобритании С. Бартоном⁴. Вероятно, что не без попустительства

¹ Цзюцзян — город в Восточном Китае, порт на р. Янцзы на севере провинции Цзянси. В 1927 г. британская концессия Цзюцзян была возвращена Китаю.

² *Известия ЦИК СССР*. 12.08.1927.

³ Стерлинг Фессенден (Stirling Fessenden, 1875—1944) — председатель Шанхайского муниципального совета в 1923—1929 гг.

⁴ Сидни Бартон (Sydney Barton, 1876—1946) — британский дипломат, генеральный консул Великобритании в Шанхае в 1922—1929 гг.

городских властей 7 ноября 1927 г., в день 10-летия Октября, произошло нападение русских эмигрантов, в том числе кадровых офицеров и молодежи из фашистских организаций, на советское Генконсульство. Как писала английская печать, причиной нападения стала «демонстрация красного»: на фронтоне Генконсульства светилась надпись «7 ноября 1917—7 ноября 1927», раздражавшая русских эмигрантов. Ее на следующий день выключили по требованию английского полицейского чина. Заславский оказался на месте происшествия и вместе с сотрудниками Генконсульства включился в отражение атак нападавших [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп 1. Д. 36. Л. 11—37]. Из-за бездействия полиции и агрессивности толпы в задании произошло возгорание, были выбиты стекла, повреждена входная дверь, сорван советский флаг. Генконсульство СССР располагалось в центре международного сэттльмента, на центральной улице рядом с другими консульствами, и руководство миссии надеялось на защиту полиции в так называемом образцовом сэттльменте, поэтому, несмотря на угрозы в прессе, не предприняло заранее никаких мер по защите здания, тем более что в апреле, когда чжанцзолиневская полиция напала на Постпредство СССР в Пекине, полиция в Шанхае не допустила бесчинств. Заславский подробно описал, как в 1927 г. одетые в английскую форму русские полицейские, известные своими симпатиями к погромно-монархическим группам, никак не препятствовали продолжавшимся в течение всего дня хулиганским выходкам русских эмигрантов, попыткам толпы ворваться в помещение дипмиссии. Под стенами Генконсульства нападавшие соорудили виселицу и подожгли чучело «коммуниста». По наблюдениям И.А. Заславского, в акции участвовал бывший консул Российской империи Гроссе¹. Пытавшихся прийти на помощь и прорваться к зданию матросов с парохода «Индигирка», стоявшего в порту Шанхая, толпа не пропустила.

Заславский знакомил советских читателей и с китайскими традициями. Время его пребывания в Китае совпало с кульминацией кампании «за естественную женскую грудь», которая вместе с отказом от бинтования ног вписывалась в идею нанкинского правительства об обновлении общества и воспитании нового человека. В ее проведение включились не только общественность и пресса, но и государственные органы². Заславский писал, что китайским женщинам естествен-

¹ Виктор Федорович Гроссе (1869—1931) — русский дипломат, последний консул Российской империи в Шанхае.

² В 1927 г. Нанкинское правительство приняло специальное постановление, требующее от женщин прекратить стягивать грудь.

ная грудь казалась уродством, хотя на улице он встречал немало горожанок с естественным размером ступней. Преодолевать одну старую традицию оказалось легче, чем другую. Видимо, большое влияние оказывали приверженность старой эстетике и тогдашняя мода на прямые по крою платья *ципао*.

Еще одним дискуссионным вопросом были женские короткие стрижки с большой челкой. Газета *The North-China Daily News* считала их признаком оживления большевизма: «Женщины со стриженными волосами раньше прятались по домам и боялись выходить на улицу, а теперь уже показываются открыто, не вызывая возмущения против себя» [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 38. Л. 23]. В сельской местности короткие волосы носили только активистки женского движения. Короткие стрижки у шанхайских женщин, как в свое время у первых студенток Пекинского университета, стали неким символом получения равных с мужчинами прав. И.А. Заславский отмечал как новое явление широкое использование женского труда на фабриках. И хотя этот труд был очень тяжелым, по 12—14 часов в день, женщины гордились этим завоеванием. Работа для них стала переворотом в семейных отношениях, они приобрели некоторую независимость.

Мимо внимания журналиста не прошла деятельность женских союзов, во главе которых номинально стояли жены гоминьдановских партийных руководителей, а практическую работу вели рядовые коммунистки. В провинции Хубэй, например, в союзы были объединены учителя, работницы ткацких и спичечных фабрик. Огромную роль женские союзы играли в деревне, где они начали пробивать толстую стену старых обычаев и традиционного семейного уклада. Союзы, в которых в период единого фронта работали вместе члены Гоминьдана и КПК, проводили занятия для женщин. В программу 6-недельных курсов входили: ознакомление с историей, теорией и практикой революционного женского движения, элементарные сведения по гигиене, санитарии, уходу за ранеными. На основе собранного материала Заславский пришел к верному заключению, что женское движение среди пролетариата и буржуазии шло по двум разным руслам, причем второе в тот период было более активным [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 38. Л. 23].

Шанхай в начале XX в. оставался портом, через который в Китай поступали наркотики. Заславский писал, что из южных районов Азии десятки пароходов с контрабандой, в том числе опиумом, следовали «на Владивосток», пользуясь существованием легального маршрута. По условиям перевозок судно не могли досматривать на промежуточной стоянке, поэтому контрабанду свободно выгружали в Шанхае,

передавая груз проверенным агентам. Находившаяся в руках англичан таможня знала о переправке опиума, но не препятствовала этим операциям. Нередко суда до Владивостока не доходили, оставляя весь груз в порту Шанхая [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 36. Л. 8].

В одном из репортажей Заславский писал о борьбе с опиумом. В сентябре 1927 г. был принят Временный регламент, по которому предполагалось в течение трех лет полностью запретить его употребление. В Министерстве финансов образовали Отдел по борьбе с курением опиума. Курильщики старше 25 лет могли продолжать курить, но обязаны были получить разрешение и платить налог. Китайская пресса писала, что на самом деле это вело к увеличению сбора средств, шедших на военные нужды, вытеснению с рынка частных торговцев и освобождению места для государственной торговли.

И.А. Заславский стал свидетелем проведения в октябре в Шанхае четвертой недели борьбы с опиумом¹ и развернувшейся в иностранной прессе дискуссии о том, кто больше вреда приносит стране: китайское правительство или иностранцы. Внешне кампания проводилась очень активно: уличная агитация, публикации в газетах, лекции и собрания, но была направлена не против производства, ввоза и торговли наркотиками, а только против их употребления. Купечество предлагало казнить злостных курильщиков, девушки-активистки призывали не выходить замуж за курильщиков, замужние дамы обязывались не разговаривать с мужьями и не дарить им любовные ласки, пока они не бросят курить опиум [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 36. Л. 3]. В первый день недели публично сожгли небольшую партию контрабандного опиума и наркотиков. По мнению Заславского, сложившегося на основе разговоров с местными журналистами, эту акцию можно было расценить как ответ на запросы специального опиумного комитета Лиги Наций о том, как поступает Китай с конфискованным опиумом.

Заславский отметил присутствие определенной националистической ноты в проведении антиопиумной недели. Среди расклеенных на улицах плакатов были замечены такие, где звучало, что пока иностранцы пользуются исключительными правами в Китае и могут беспрепятственно ввозить опиум, борьба с опиумной торговлей бесполезна. Всплеск националистических настроений был связан с недав-

¹ 1927 нянь цюань минь цаньюй цзюй ду юньдун чжоу [1927: People across the country participate in the anti-opium week]. Site www. Sina. 26.06.2024. URL: <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2024-06-26/doc-incaatqw9769587.shtml> (accessed: 29.01.2024) (на кит.яз.).

ним успехом Китая — возвращением в марте 1927 г. суверенитета над бывшими британскими концессиями в Ханькоу и Цзюцзяне. Китайским властям было выгодно переложить ответственность за торговлю опиумом с себя на иностранцев. По едкому замечанию Заславского, вся кампания была «для любителей культурно-просветительского шума» [РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 36. Л. 3].

Выводы

Средства массовой информации во все времена должны выполнять функции пропаганды, информации и воспитания. «Письма из Китая» И.А. Заславского в полной мере отвечают этим требованиям. Они несли актуальную и так необходимую для советского общества информацию о разных сторонах жизни соседней страны в переломный момент ее истории. Они пропагандировали важность поддержки национально-освободительного движения и борьбы за независимость и суверенитет народов, находившихся в колониальной или полуколониальной зависимости. Они пробуждали сочувствие к борющемуся китайскому народу и акцентировали необходимость оказания ему всяческой поддержки.

Деятельность И.А. Заславского в Китае можно классифицировать как полевые исследования, носившие фрагментарный характер и проводившиеся на доступной ему территории, и как впечатления иностранного наблюдателя от увиденных реалий китайской жизни. Именно правдивость его корреспонденций вызывала доверие читателей и интерес к его публикациям. В советском обществе они расширяли представления о таком важном для СССР соседе, как Китай. «Письма из Китая» привлекали внимание также своими яркими заголовками, тщательно продуманными талантливым журналистом. В написанных в непринужденной манере корреспонденциях Заславский делился впечатлениями о событиях, свидетелем которых ему довелось стать. Они дополняли краткие сухие телеграфные сообщения корреспондентов «Правды» и ТАСС живыми картинами, помогали советским читателям знакомиться с многочисленными не известными ранее широкой общественности фактами и событиями из настоящей жизни Китая, чтобы понять, что представлял из себя Китай в новых условиях.

Репортажи Заславского не только познакомили с событиями в Китае простых советских людей, но и как ценный исторический материал внесли вклад в научное изучение истории Китая республикан-

ского периода. Они содержат множество конкретных деталей, осмысление и обобщение которых позволяет уточнить отдельные эпизоды, дополнить и углубить исследования состояния китайского общества, общей внутрисполитической ситуации в Китае и советско-китайских отношений после прихода к власти Чан Кайши.

Библиографический список

Верченко А.Л. Значение документального кино для формирования представлений о Китае в массовом сознании в СССР в 1920-е годы // *Общество и государство в Китае*. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. Т. 50-1, № 34. С. 614—627. DOI: 10.31696/2227-3816-2020-50-1-614-627.

Верченко А.Л. Художественная литература и публицистика как источник исследования истории Китая (на примере литературного творчества С.М. Третьякова) // *Проблемы новой и новейшей истории Китая: сб. ст.* М.: ИДВ РАН, 2018. С. 32—54.

Документы Российского Государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 томах. Том VII. Китайская Республика (1912—1949). М.: Наука—Вост. лит., 2013. 863 с.

История Китая с древнейших времен до наших дней. М.: Наука. 1974. 534 с.

Хисамутдинов А.А., Гао М. Русские в Шанхае на авеню Жоффе (Хуайхай-роуд) (2023) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2023. Т. 45. С. 65—77. DOI: 10.26516/2222-9124.2023.45.65.

Черникова Л.П. Илья Михайлович Ошанин: путь китаеведа // *Российское китаеведение*. 2023. № 3. 120—149. DOI: 10.48647/ICCA.2023.92.64.007.

Чжоу Гочан, Сунь Ичжи. Ликвидация советского присутствия в Шанхае 1927—1928 гг. // *Вопросы истории*. 2020. № 10-4. С. 147—158. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi96.

References

Chernikova, L.P. (2023). Ilya Mikhailovich Oshanin: put' kitayeveda [Ilya Mikhailovich Oshanin: the Path of a Sinologist] // *Rossiyskoye kitayevedeniye*: 3: 120—149. DOI: 10.48647/ICCA.2023.92.64.007 (In Russian).

Zhou Guochang; Sun Yizhi. (2020). Likvidatsiya sovetskogo prisutstviya v Shankhaye 1927—1928 gg. [Elimination of the Soviet Presence in Shanghai 1927—1928]. *Voprosy istorii*: 10-4: 147—158. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi96. (In Russian).

Dokumenty Rossijskogo Gosudarstvennogo arhiva literatury i iskusstva (RGALI). [Documents of the Russian State Archives of Literature and Art (RGALI)]. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevneyshikh времен do nachala XXI veka: v 10 t. T. VII. Kitayskaya Respublika (1912—1949) (2013) [History of China from Ancient Times to the

Beginning of the XXI Century. 10 Vol. Vol. VII. History of the Republic of China (1912–1949)], Institut Dal'nego Vostoka [Institute of Far Eastern Studies], Moscow, 863 p. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nashikh dney (1974) [History of China from Ancient Times to the Present Day]. Moscow: Nauka [Science], 534 p. (In Russian).

Khisamutdinov, A.A.; Gao M. (2023). Russkiye v Shankhaye na avenyu Zhoffr (Khuaykhay-rud) [Russians in Shanghai on Avenue Joffre (Huaihai-road)], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. [Irkutsk State University Journal]*: 45: 65–77. DOI: 10.26516/2222-9124.2023.45.65. (In Russian).

Verchenko A.L. (2018). Khudozhestvennaya literatura i publitsistika kak istochnik issledovaniya istorii Kitaya (na primere literaturnogo tvorchestva S.M. Tret'yakova) [Fiction and Journalism as a Source of Research on the History of China (on the Example of the Literary Work of S.M. Tretiakov), *Problemy novoy i noveyshey istorii Kitaya [Problems of Modern and Contemporary History of China]*, Moscow: Institut Dal'nego Vostoka [Institute of Far Eastern Studies]: 32–54. (In Russian).

Verchenko A.L. (2020). Znachenie dokumental'nogo kino dlya formirovaniya predstavleniy o Kitaye v massovom soznanii v SSSR v 1920-ye gody,) [The Importance of Documentary Films in the Process of Formation of the Opinion about China in the Mass Thinking in the USSR in the 1920s] In: *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye [Society and State in China]*, Moscow, Institut Vostokovedenia [Institute of Oriental Studies]: 50-1: 614–627. DOI: 10.31696/2227-3816-2020-50-1-614-627. (In Russian).

Поступила в редакцию: 22.03.2025
Принята к публикации: 30.06.2025

Received: Mar 22, 2025
Accepted: Jun 30, 2025